

Глава 17: Придирки

Затем мистер Цинь вышел с развевающимися рукавами. Направление, в котором он направлялся, было явно подавать жалобу герцогу Лин.

Лин Тянь сел на стул, который первоначально принадлежал мистеру Цинь и скрестил ноги. Затем он положил руки на подбородок, думая, что ему делать дальше.

Лин Чжэнь лежал на полу, производя стоны от боли, с лицом полным крови, не имея возможности встать.

Лин Тянь рассмеялся в сердце: ты хочешь лежать здесь, чтобы ты мог меня подставить? Не беспокойся! Лин Тянь был предельно ясен о том, сколько сил он использовал. Это отродье пострадал бы от некоторых поверхностных травм, и серьезных травм не было бы. Единственная причина, по которой он все еще лежал, явно ожидал, когда Лин Чжан придет, чтобы он мог подать жалобу против Лин Тянь!

Хе-хе, какая жалость. Хотя этот план не так уж плох, ты никогда не подумаешь, что мне просто нужно, чтобы ты добавил топливо в огонь. Если нет, то как бы я мог иметь оправдание выгнать всех этих учителей? Не говори мне, что я останусь здесь, чтобы тратить драгоценное время? Тем не менее, это действительно круто бить этого сопляка!

«Смелый маленький ублюдок!» Лин Чжан пришел с холодным ветром с раздражением! Первым, что он увидел, был безразличный взгляд Лин Тянь, кто сидел на стуле учителя, скрестив ноги, и Лин Чжэнь истекающий кровью на полу. В тот момент он взорвался в гневе! Не говоря ни слова, он подобрал Лин Тянь, повернул его тело и прижал его маленькое тело к колену. «Па! Па! Па!» Затем раздались три громких шлепка.

Эти три пощечины были совсем не легкими. Поскольку Лин Тянь не распространял свою внутреннюю Ци, чтобы защитить себя, его белый зад сразу начал раздуваться. Затем Лин Чжан поднял Лин Чжэнь с пола и посмотрел на его раны.

Снаружи раздался шум, когда Лин Сяо ворвался с пепельным лицом! Позади него Чу Тин'ер мчалась задыхаясь.

Некоторое время спустя прибыла старшая мадам Лин, Лин Кун, сэр Цинь и остальные. В тот момент, когда они увидели сцену, все были ошеломлены.

"Чжэнь'ер!" Когда Лин Кун увидел состояние, в котором находился его сын, его лицо начало сужаться, когда он обнял сына. Затем он поспешно сказал горничным вывести его сына, чтобы они разобрались с его травмами. После того, как его сын ушел, он посмотрел на Лин Тянь с яростным взглядом в его глазах, как будто он хотел проглотить Лин Тянь одним глотком.

Никто не ожидал, что первый урок от учителей, кто остались в особняке, закончится дракой! Глядя на беспорядок в комнате, у всех были невероятные выражения на их лицах! Чу Тин'ер тихонько крикнула, прежде чем быстро прикрыла рот руками, взволнованно смотря на все.

«Ты собираешься разозлить этого старика до смерти! Ублюдок! На колени!» Лин Чжан кричал громовым голосом, заставляя снег, который был на листьях бамбука, упасть с них.

Лин Тянь надулся и медленно поднялся с кресла учителя, невольно опустившись на колени.

«Отец, Тяньер еще молод и невежественен, это первый раз, когда он был ограничен таким

образом: он до сих пор еще не привык к этому. Пожалуйста ...» Чу Тин'ер быстро шагнула вперед, чтобы умолять за сына. Но прежде чем она закончила свое предложение, ее прервал Лин Чжан.

«С древних времен прекрасная мать всегда была падением многих детей. Тин'ер, Тяньеру всего пять! Он на самом деле напал на своего кузена во время урока! Кроме того, он был даже груб с учителем! Он уже показал, насколько он озорной и неуправляемый сегодня. Если мы легко его отпустим, жизнь каждого в семье Лин будет разрушена в его руках! Тебе не нужно сегодня умолять за него!» Лин Чжан не хотел давать объяснений вообще. Однако он не мог игнорировать тот факт, что его невестка умоляла ради его внука. Если бы его невестка не могла увидеть серьезность этого вопроса и продолжала бы побаловать ее сына, этот внук наверняка был бы испорчен!

Слезы катились по лицу Чу Тин'ер, когда она смотрела на сына, кто стоял на коленях на полу. Она протянула руки, но не решилась обнять его.

Лин Сяо тогда хрюкнул: «Такой непослушный ребенок! Как он станет кем-то великим, если ему не преподать урок? Это все, потому что ты слишком его балуешь!»

Как Лин Сяо сказал это, старая мадам Лин возразила: «Как говорится, если ребенка не учат должным образом, это вина отца. Лин Сяо, как отец Тяньер, ты несешь ответственность, по крайней мере, за половину из того, что произошло сегодня. Как ты можешь обвинить во всем Тин'ер? » Когда она сказала это, она оттащила Тин'ер и сказала: «Тин'ер, не волнуйся. Ничего не пойдет не так». Затем она посмотрела на Лин Чана с предупреждением. Было очевидно, что она пыталась сказать: «Старик, если сегодня ты собираешься ранить моего внука, я обязательно преподам тебе урок».

Лин Тянь, естественно, все это заметил и рассмеялся про себя. Когда он стоял на колени на полу, он поднял шею и сказал: «Дед, у внука есть, что сказать».

После нескольких сильных вдохов лицо Лин Чжана, наконец, стало мягче, когда он сказал: «Говори!»

Лин Тянь сказал: «В сегодняшнем инциденте нельзя обвинять только меня!»

Лин Чжан затем выругался: «Ты избил своего брата Лин Чжэнь до такой степени, и это не твоя вина?» Затем он рассмеялся от гнева: «Тогда, когда это будет твоя вина? Не говори мне, что это будет только твоя вина, когда он умрет? Злое создание»

Лин Тянь затем возразил: «Дедушка, у меня, естественно, есть свои недостатки! Но, поскольку это случилось, должна быть причина этого! Если нет причин, зачем тогда я его избил?»

Поскольку Лин Чжан и Лин Сяо были прямолинейными мужчинами, они не обнаружили ничего странного в этом заявлении. Но Лин Кун, кто был рядом, посмотрел на Лин Тянь с торжественным выражением. Старшая мадам Лин и Чу Тин'ер также смотрели друг на друга с лицом, полным сомнений! Если бы эти слова были произнесены из уст взрослого человека или даже из Лин Чжэнь, они не посчитали бы это слишком странным. Но Лин Тянь, ему было всего пять лет. Перед лицом выговора своего дедушки он нисколько не боялся. Слова, которые он произнес, были настолько логичными, показывая, что что-то было странно!

Лин Чжан затем фыркнул: «Продолжай!» На самом деле Лин Чжан также счел этот вопрос чрезвычайно странным. Хотя его собственный внук был немного игривым, он никогда не подвергал жестокому обращению горничных в особняке. Вместо этого он заботился о всех

горничных в особняке. Почему он должен был избить своего кузена ни за что? Однако он не знал, что этот инцидент был запланирован Лин Тянь, чтобы он мог избежать страдания от носильного обучения, которое его дед хотел ему дать. Что касается Лин Чжэнь, он был неудачной шахматной фигурой Лин Тянь.

Лин Тянь не проявлял никаких следов страха, когда он сдержанно сказал: «Я определенно допустил свои собственные ошибки. Сегодня, узнав, что у меня будет так много учителей, внук чувствовал себя крайне подавленным. В тот момент Лин Чжэнь улыбнулся мне. Я подумал, что он насмеялся надо мной, и я ударил его. Это была моя ошибка и моя единственная ошибка. То, что произошло после, было чем-то, что Лин Чжэнь заслужил, и у меня нет вины в моем сердце».

Лин Чжан был в ярости: «Ох, маленький ублюдок! Ты избил своего двоюродного брата до такой степени, и ты по-прежнему звучишь так, как будто ты прав? Кроме того, Лин Чжэнь - твой старший кузен, сын твоего второго дяди. Это неуважительно для тебя называть его имя напрямую(сложные Китайские традиции)! "

Лин Тянь спокойно ответил: «Во-первых, когда Лин Чжэнь пришел сюда, второй дядя сказал, что Лин Чжэнь - мой спутник. Дед, бабушка, отец, мать и второй дядя все могут быть свидетелями этого! Он подчиненный. Будучи молодым мастером, что не так с наказанием моего подчиненного?»

«Ты, гнусное существо, ты просто придираешься!» Лин Чжан дымился! Но ему нечего было сказать. В конце концов, присутствие Лин Чжэнь в комнате, было чем-то, на чем Лин Кун настаивал, чтобы статусы Лин Тянь и Лин Чжэнь были по праву устроены. Все присутствующие слышали, как это сказал Лин Кун. Хотя он знал, что Лин Тянь просто придирался, Лин Чжан ничего не ответил.

Лин Тянь продолжал: «Во-вторых, я не мог контролировать свои эмоции и пнул Лин Чжэнь разок. Я искренне очень сожалел и хотел помочь ему. Но в тот самый момент Лин Чжэнь выругался на меня. Кроме того, слова, которые он использовал, были Просто слишком уродливы. Будучи ребенком в семье Лин, я не мог вытерпеть этого ругательства, которое относится к моим родителям и предкам. Таким образом, я избил его в гневе».

Лица всех потемнели. Чрезвычайно уродливые? Что касается его родителей и предков? Лин Кун почувствовал, что все идет не так! Если этот сопляк продолжил бы говорить, разве не будет мой сын избит просто так? Вместо этого он может даже оказаться неправым!

Перед тем, как Лин Кун успел остановить Лин Тянь, хриплый голос Лин Тянь уже прозвучал: «Когда Лин Чжэнь пытался встать, он выругался:« Сукин сын! Ты смеешь бить меня! »» Лин Тянь на самом деле подражал злобному виду на лице Лин Чжэнь, когда он сказал это. «Мистер Цинь может быть свидетелем этого!»